

тивно помогает активизировать познавательную деятельность студентов, создает условия для развития интереса к действительному присвоению обучающимися деятельностного содержания образования в контексте преемственности [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.
2. Берулава М. Н. Теоретические основы интеграции образования. — М.: Изд-во Совершенство, 1998. — 192 с.
3. Бондарев В.Г. Современные парадигмы в образовании. На пути к целостности и самоорганизации / В.Г. Бондарев. — Мн.: НИО, 2003. — 128 с.
4. Водзинский Д. И. Педагогика высшей школы. Монография — Мн. БГПУ им М Танка, 2000 — 224 с.
5. Гершунский Б. С. Философия образования. — М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. — 432 с.
6. Gladkovskiy V. I. Рейтинговые технологии в учебном процессе высшей школы.— Минск: НИО.— 2002, 140 с.
7. Gladkovskiy V. I. Эффективность рейтинговой технологии обучения // Вестник БГТУ. — 2003. — №6. — С. 177-180.
8. Громыко Ю.В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства). — Мн.: Технопринт, 2000. — 376 с.
9. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. — 1996. — №4. — С. 15-26.
10. Пархоменко В. П., Братенникова А. Н., Шиманович И. Е. Обучающе-исследовательский принцип и его реализация в общеобразовательной средней школе// Адукацыя і выхаванне, № 1, 2004.— С.36-46.
11. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Шиянов. — 4-е изд. — М.: Школьная Пресса, 2002. — 512с.
12. Психология высшей школы: Учеб. пособие / М.И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович.- Мн.: Тесей, 2003.- 352 с.
13. Сманцер А.П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов: теория и практика / Бел. гос. ун-т, Ин-т повышения квалификации и переподгот. руковод. работников и специалистов образования. — Минск, 1995. — 288 с.

УДК 802

Щепаник Э.

ПОИСК МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ПОЛЬСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Проблематика, связанная с формированием моделей обучения поднимается в течение столетий и касается различных способов обучения и разных типов высших школ. Не вдаваясь в детальный исторический анализ проблем, связанных с поиском модели обучения, хотелось бы представить современные тенденции в выборе путей в Польском высшем образовании, показать в сравнительно ограниченной области функции образования в университетах и других высших школах.

Основной целью университетского образования является формирование высококвалифицированных специалистов, которые умеют пользоваться теоретическими и практическими знаниями в разных сферах деятельности. Студенты учатся использовать научные исследования в практической деятельности, а также получать знания и опыт, подтверждающиеся результатами исследований. Отражается это в образовательных программах, где основной акцент делается на возможность применения достижений науки в профессиональной работе.

Другими целями университетского образования является профессиональное усовершенствование выпускников с целью пополнения их общих и специальных знаний, развитие и популяризация народной культуры и технического продвижения.

Иной характер, а также иные цели обучения имеют образовательные учреждения не университетского типа, которые в Польше называются профессиональными высшими школами. Их целью является обучение студентов в избранных профессиональных областях и подготовка к выполнению определенных профессий. К задачам таких школ относятся: пополнение специальных знаний и профессиональных навыков, обновление актуальных возможностей в пределах данной профессиональной области.

Из характеристики целей обучения описанных видов учебных заведений следует, что существуют некоторые разногласия в этой сфере.

Одним из путей к предотвращению разногласий может быть разработка и определение стандартных знаний, унифицирование программ обучения отдельных направлений и специальностей. Имело бы это значение в однозначном призна-

нии полученных квалификаций и признании дипломов.

Другим подходом может быть восстановление университетского образца. На настоящем этапе у общепрофессиональных и профессиональных вузов имеются амбиции «подшивки» к образцу университетского обучения. Проблема не в названии школы, а в реализуемых программах. Знаю несколько профессиональных негосударственных высших школ, в которых не хватает научных кадров, а передача знаний реализуется на лекции в исключительно молчаливой обстановке со стороны студентов. В большинстве этих школ не ведутся научные исследования. В программах обучения нет таких предметов, как: методология исследований, курсы иностранного языка, а некоторые предметы разделены на сегменты. Это влияет на уровень профессиональной подготовки учащихся, а в последствии - выпускников.

С полной ответственностью можно утверждать, что большинство негосударственных вузов не формирует профессиональные элиты, мало времени предназначается на воспитание студентов. Имеется только несколько профессиональных негосударственных вузов, которые могут сравниться с государственными вузами, университетами или Высшей Экономической Школой.

Поэтому часто подчеркивается высокий уровень государственных вузов в сравнении с негосударственными, хотя полученная информация из-за границы о негосударственных вузах, подтверждает, что большинство из них являются элитарными.

Отражается это на неравном отношении государственной высшей системы образования и негосударственной, с ущербом для негосударственной. Подтверждается это юридическими и финансовыми регулированиями этих форм образования.

Проблемой особого значения, как может казаться, является разработка модели обучения высшей школы будущего, т.е. ожидания и потребности современности, а также рынка труда, увеличение конкуренции польских вузов и выпускников этих вузов с перспективой европейской интеграции.

Согласно Т. Левовицкому следовало бы разработать

Щепаник Эдвард, кандидат наук, профессор Высшей школы менеджеров SIG в Варшаве, Республика Польша.

«профиль» или вид вуза, охватывающего неизменное число функций, направлений или внутренних различных способов и форм обучения. Перечисляются и другие функции: общеобразовательные, общепрофессиональные, специализированные, обновление знаний, создание знаний, обучение и усовершенствование кадров, переквалификация, самостоятельное развитие участников образования, культурно-образовательные и социологические, экспертные и политические функции. (Т. Lewowicki; 1985 г.)

Богатство образовательных направлений связано с эволюцией уровня обучения, признанием дипломов в данной среде, государстве или группе государств. Так, аккредитивные и стандартные процедуры являются факторами в полном измерении рационализации образов высшего обучения. Польша на основании подписанной Конвенции о взаимном признании однозначности документов, выдаваемых по окончании средних школ, средних профессиональных и высших школ, а также научных степеней и званий, подписанной в Праге 7 июня 1972 г., действовала в соответствии с этими постановлениями. После распада СССР и СЭВ Польша в 1992 г. подписала соответствующие двусторонние договоры с другими государствами о признании документов об образовании. Появляются мнения, даже среди работников Министерства Народного Образования и Спорта, что с государствами Средней и Восточной Европы следует расторгнуть договоры. Фактически, договоры, подписанные в 1992 г., стали недействительными в странах бывшего социалистического лагеря, и упомянутая выше Конвенция прекратила действовать 6 августа 2004 г. В настоящее время Министерство образования и спорта Польши (MENIS), а также Совет Высшей Школы подготавливают новые условия о сотрудничестве с этими странами.

В этой ситуации также есть и критические мнения, направленные в адрес Министерства образования и законодательства. Большинство польских вузов сотрудничает с вузами этих государств. Если наша страна должна соединять Восток и Запад, расторжение подписанных договоров, может затруднять в будущем научное и экономическое сотрудничество, между Польшей и этими государствами.

Это не означает отречения от близкого сотрудничества с Европейским Союзом и подписания Польшей соответствующих договоров с государствами ЕС в сфере образования и признания дипломов польских вузов в странах Западной Европы.

В государствах ЕС нет ни одной модели образования, которая обязательна для всех Государств – членов ЕС. Организация систем образования, программ обучения является только компетенцией каждого из государств. Несмотря на принадлежность Польши с мая 2004 г. к Европейскому Союзу, только от поляков будет зависеть то, какие программы будут приняты и реализованы в польской системе образования.

Главными политическими целями Европейского Союза по отношению к молодежи, которая живет на его территории, являются:

- повышение уровня обучения,
- увеличение знаний иностранных языков,
- обмен учениками, студентами, учителями,
- сотрудничество школ и вузов,
- развитие обучения в течение всей жизни.

Критерии поступления в высшие учебные заведения в основном определяются самими вузами. Студенты, выезжающие из Польши на учебу в союзные страны, должны иметь международный языковой сертификат. Информация о сертификате размещена в интернет на сайте www.cke.edu.pl, например: First Certificate in English (FCE), Diplome d'Etudes en Langue Francaise (DELF), Certificazione di Italiano come Lingua (CILS).

Требования к кандидатам на учебу в европейских вузах различные. Так как и в Польше, в некоторых странах ЕС вводятся дополнительные требования и квалификационные усло-

вия, например в Испании, Дании, Ирландии, Португалии, Финляндии, Швеции, Великобритании правила поступления устанавливаются вузами.

Во Франции в университетах на многие факультеты не сдаются вступительные экзамены. Но на медицинских и фармацевтических отделениях они обязательны. Почти такие же правила поступления в Италии, там нет ограничений в поступлении, кроме медицинских отделений, факультетов международных отношений и охраны окружающей среды.

По мнению проф. П. Венгленского (ректора Варшавского Университета), европейские образовательные проблемы, такие как: увеличение количества поступающих в вузы, интернационализация исследований и образования, необходимость сопряжения науки с производством, появление новых отраслей науки, слабое использование в экономике результатов научных исследований, являются аналогичными с польской системе образования.

Когда мы войдем в Европейский Союз, система высшего образования не исчезнет, так как наши университеты развиваются на более высоком уровне, чем, например, французские и итальянские, в которых молодежь скрывается от безработицы и где нет отбора при поступлении. Научная среда должна дискутировать на тему модели образования и о разделении пятилетней структуры, доминирующей в Польше, на модель 3 плюс 2, а также определить, что обозначает лицензиат, а что магистериум. Надо решить, будет ли лицензиат иметь характер общий или профессиональный (Выступление на научной конференции 3 июня 2003 г. – на конференции Форум общественных дел при Высшей Школе Страхования и Банковского Дела в Варшаве).

Предполагается, что от половины 2004 г. в союзных вузах будет обучаться около 1,8 млн. польских студентов на 2 уровнях (лиценциатских и магистерских). Первый этап образования будет длиться 3 года. В Болонской Декларации подтверждается также необходимость введения странами, которые этого еще не совершили, системы трансфертных кредитов (ECTS – European Credit Transfer System), т.е. признания результатов обучения в других высших учебных заведениях. В этом документе обозначено, что студенты могут соперничать в оценках, полученных в других высших образовательных учреждениях.

Пятая конференция «Форум Общественных Дел» при Высшей Школе Страхования и Банковского Дела, состоявшаяся 3 июня 2003г., касалась будущего польской науки, высшего образования в перспективе на 20 лет.

Из Болонской Декларации, подписанной министрами образования 29 стран (в том числе странами ЕС) 19 июня 1999 года, следует также, что создано совместное европейское пространство высшей системы образования, куда будут введены унифицированные механизмы образования с соблюдением отличий и традиций, которые отражаются в системе образования каждой. Это относится к дифференциации культур союзных государств, языков, автономии высших школ, национальных систем высшего образования.

Главные задачи, которые необходимо решать в соответствии с Болонской Декларацией:

- принятие системы обучения в двух этапах: лиценциатском и магистерском (условием реализации второго этапа является сдача первого);
- установление системы признания результатов с других учебных заведений (оценивающая система по образцу ECTS);
- удаление преград, ограничивающих мобильность студентов и работников;
- сотрудничество в гарантии качества развития;
- планирование европейской проблематики в развитии.

Реализация этих заданий согласно министрам образования, собранных в Болонии, имеет огромное значение в увели-

чении мобильности студентов, а также интенсивном обмене научных кадров и сотрудничестве, касающегося разработки государственных программ научных исследований.

Продлевая намерения, вытекающие из Болонской Декларации, министры образования провели в мае 2001 г. ряд встреч в г. Праге, где участвовало 32 человека (касательно Хорватии, Кипра и Турции). На этих встречах была поставлена оценка интеграционному процессу в высшем образовании с момента подписания Болонской Декларации и позитивное оценивание структуры обучения на двух уровнях (лиценциатском и магистерском) а также процесс развития ее внедрения.

Следующая встреча министров образования состоялась в Берлине, во втором полугодии 2003 г.

Проблемы высшей системы образования в первой декаде XXI века и развития Болонских процессов представили на научной конференции в Высшей Экономической Школе (г. Варшава) научные работники А. Buchner-Jezioraska, S. Maciol (2002 г.).

Можно отметить, что в XXI веке будут происходить значительные изменения в системе образования, которые будут относиться как к структуре и моделям обучения, так и к переменам в дидактике (J. Nemes, 2000. 162).

Высшая школа стоит «перед огромными проблемами», что имеет свое отражение в Мировой декларации ЮНЕСКО (Наука і szkolnictwo wyższe, 1999, Nr 14), где утверждается, что: «...Школа должна начинать радикальные изменения и проводить их в шкале до настоящего времени неизвестной, таким способом, чтобы общество, которое переживает кризис,

могло отойти от целей чисто экономических и включиться в иной способ мышления, новые измерения, такие как духовность и моральность».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Buchner-Jezioraska A., Maciol S., Polskie szkolnictwo wyzsze w pierwszej dekadzie XXI wieku – referat na ogolnopolskiej konferencji (powielony). Kierunki studiow ekonomicznych w Polsce. Stan obecny i propozycje zmian 26-27 pazdziernika 2002 (szkola glowna Handlowa).
2. Model zroznicowanej szkoly wyzszej. Pod red. T. Lewowickiego, Wyd. IPN i Sz. W.; Warszawa 1985.
3. Niemiec J., Narracja w zroznicowanym ksztalceniu, w: Przemiany dydaktyki na prognozie XXI wieku, U. Sz. Szczecin 2000, s. 162.
4. Pigta konferencja – Forum Spraw Publicznych przy Wyzszej Szkole Ubezpieczen i Bankowosci – dot. przyszlosci polskiej nauki, szkolnictwa wyzszego w perspektywie 20 lat, Warszawa – 3 czerwca – 2003.
5. Swiatowa deklaracja UNESCO. Szkolnictwo wyzsze w XXI wieku: od wizji do dzialania, “Nauka i Szkolnictwo Wyzsze” 1999 wr 14.
6. Tomaszewicz L., Standardy jakosci prac dyplomowych, w: Zarzadzanie jakoscio w szkolnictwie wyzszym. Materialy konferencyjne pod red. J. Dietla i Z. Sopijszki, Wyd. Fundacji Edukacji Brzedsiebiorczosci, Lodz (13-14 czerwca) 2002. s. 180-186.

УДК 614.2 (47+57)+376

Северин А.В., Войцук М.Л.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ О ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ШКОЛЬНИКОВ

Здоровье – это залог работоспособности и гармонического развития как взрослого, так и детского организма. Забота о здоровье подрастающего поколения всегда была одной из важнейших задач в нашем государстве.

Но, к сожалению, среди учебных предметов в школе до сих пор отсутствует такой, который бы с 1-го по 12-й класс учил детей основам здорового образа жизни и саморазвития. Только 9 лет назад усилиями Министерства образования РБ в учебный план начальной школы был введен курс «Человек и мир», в котором есть блок «Человек и его здоровье». В последнее время происходит строительство новых школ, организуется оздоровление детей из «радиоактивных районов», проводятся регулярные медицинские осмотры учеников, увеличивается количество уроков по физической культуре в школе. Однако, несмотря на достигнутые успехи, еще остается множество проблем, связанных с состоянием здоровья детей и школьников, а также вызывает обоснованное опасение омоложение таких негативных социальных феноменов, как курение, употребление алкоголя, наркотиков, распространение ВИЧ-инфекции, половых инфекций и др.

Также следует отметить, что на протяжении многих десятилетий здоровье человека «отдавалось на откуп» медицине. Поэтому неслучайно то, что здоровье человека связывали преимущественно с влиянием наследственности и среды, отводя самому человеку пассивную и зависимую роль. Практика показывает ошибочность таких утверждений (в научной литературе имеются данные о том, что здоровье может на 80 % быть свя-

зано с поведением, образом жизни и самого человека). На наш взгляд, учитель начальных классов обязан помочь школьникам осознать это положение и реально показать это на жизненных примерах.

Агаджанян Н.А., в качестве основной причины всеобщего нездоровья детей выделяет изъяны в системе их воспитания и обучения. Он утверждает, что здоровье является категорией педагогической, ценность которого либо укрепляется, либо утрачивается в процессе воспитания и обучения.

Горячев В. (1999) выделяет три признака несвободы школьников в школе:

1) пагубное воздействие на организм ребенка системы традиционного обучения, которая характеризуется преобладанием инструктивно-программирующих методик, словесно-информационным построением процесса обучения и преобладающим «режимом систематического сидения». Он отмечает, что в такой системе «в течение всего урока дети практически находятся без движения. За партами во время письма они находятся в напряженно-неестественной позе – позе «древнеегипетского раба», старчески согнувшись и вцепившись в шариковую ручку, испытывая при этом через 10-15 минут нагрузки, сравнимые только с нагрузкой летчика при старте самолета»;

2) оторванность учебного процесса от реальной жизни, его неоправданная формализованность и вербальная «нагруженность». При таком обучении ученик выступает как принимающее устройство, а учитель – как передающее. При этом теряет-

*Северин Алексей Викторович, ассистент кафедры психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.
Войцук Марина Людвиговна, студентка 4 курса психолого-педагогического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.
Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.*